

## ФУНКЦИИ ОБРАЗОВ СЛУГ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Б. Амонова <sup>1</sup>

*Аннотация:*

Актуальность исследования определяется тем, что слуги в литературе неразрывно связаны с их хозяевами, формируя уникальные отношения, прослеживаемые через века. Эта тема находит отражение в зарубежной и русской литературе. Санчо Пансо из «Дон Кихота», Труффальдино, шекспировские слуги, и, конечно, Фигаро – все они являются яркими примерами таких отношений. В творчестве русских классиков, таких как Пушкин, Гончаров, Гоголь, Достоевский, Чехов, Л. Толстой, эта тема также остается актуальной. Хотя персонажи-слуги демонстрируют определенные сходства, каждый из них внес свой неповторимый вклад в литературное наследие, что предоставляет обширную базу для исследования этой темы.

*Ключевые слова:* персонаж-слуга, слуга-отец, слуга-плут, слуга-плут, слуга - утешитель

*doi:* <https://doi.org/10.2024/frscve20>

Пушкинский Савельич из «Капитанской дочки» - яркий пример слуги в русской литературе. Выведенный в ряды главных героев, он служит не только для раскрытия своего собственного образа, но и для подчеркивания важности темы служения и верности в повести. Савельич появляется на страницах повести с самого начала, и его первое описание вызывает интерес. Рассказчик, Петр Андреич Гринев, описывает его так «С пятилетнего возраста отдан я был на руки стремянному Савельичу, за трезвое поведение пожалованному мне в дядьки. Под его надзором на двенадцатом году выучился я русской грамоте и мог очень здраво судить о свойствах борзого кобеля.» (4; 251) Данный образ сочетает в себе черты простого крестьянина с элементами образованности и житейской мудрости. Он становится не просто слугой, но и неким наставником для Петра, играя важную роль в его жизни и в сюжете повести в целом.

Другой фрагмент демонстрирует, что Савельич, несмотря на свою крепостную зависимость, обладает собственным мнением и не стесняется его высказывать, «Делать было нечего. Я взял на себя вид равнодушный и, обратясь к Савельичу, который был и денег, и белья, и дел моих рачитель, приказал отдать мальчику сто рублей. "Как! зачем?" – спросил изумленный Савельич. "Я их ему должен", – отвечал я со всевозможной холодностью. "Должен! - возразил Савельич, час от часу, приведенный в большее изумление; - да когда же, сударь, успел ты ему задолжать? Дело что-то не ладно. Воля твоя, сударь, а денег я не выдам"». (4; 257)

В седьмой главе Савельич продемонстрировал отеческие качества по отношению к своему хозяину, Петру Гриневу, когда Пугачев приказал

<sup>1</sup> Амонова Б.Б., студентка 402 группы СамГУ, филологический факультет

казнить Петра. Савельич умолял Пугачева, чтобы тот не казнил его барина; «Постойте, окаянные! Погодите!..» Палачи остановились. Гляжу: Савельич лежит в ногах у Пугачева. «Отец родной! — говорил бедный дядька. — Что тебе в смерти барского дитяти? Отпусти его; за него тебе выкуп дадут; а для примера и страха ради вели повесить хоть меня старика!» (4; 299)

Из сказанного следует, что по своему характеру и функции пушкинского героя, Савельича можно отнести к типу слуги-отца. Он заботливо оберегает своего барина, воспитывает его, и даже готов пойти на самопожертвование, ложа свою голову на плаху за своего юного барина.

Осип, слуга Хлестакова в комедии «Ревизор» Н. В. Гоголя, играет значительную роль в произведении. Он, подобно пушкинскому Савельичу, является одним из ключевых персонажей. Такое положение не случайно — только такой слуга, как Осип, мог бы быть у барина вроде Хлестакова. Осип, как и Фигаро у Бомарше, оказывается умнее своего хозяина. Он — человек со здоровым юмором и сообразительностью, который презрительно относится к своему барину. Развратившись паразитическим образом жизни, он стал плутом из-за того, что вынужден жить среди бесчестных людей, взяточников, мошенников и плутов; «Наскучило идти — берешь извозчика и сидишь себе, как барин, а не хочешь заплатить ему — изволь: у каждого дома есть сквозные ворота...» (1; 24) Монолог Осипа в комедии играет важную роль, поскольку через него раскрываются некоторые аспекты петербургской жизни, порождением которой послужил Хлестаков; «С проезжающим знакомится, а потом в картишки — вот тебе и доигрался! Деньги бы только были, а жизнь тонкая и политичная: кеатры, собаки тебе танцуют, и все что хочешь. Иной раз все до последней рубашки спустит, так что на нем всего останется сертучишка да шинелишка... А отчего? — оттого, что делом не занимается: вместо того чтобы в должность, а он идет гулять по прешпекту, в картишки играет.» (1; 23-24)

Осип сообщает, что Хлестаков не ревизор: «Добро бы было в самом деле что-нибудь путное, а то ведь елистратишка простой!» (1; 23) И это придаёт всему дальнейшему действию остро комическую окраску.

В. Г. Белинский писал об Осипе так: «В истинно художественном произведении всегда видно, как взаимные отношения персонажей действуют на самый их характер, и потому вам тотчас станет ясно, что Осип грубиян столько же по натуре, сколько и по презрению к своему барину, которого глупость он понимает по-своему.» (6; 30)

В романе И. А. Гончарова «Обломов» слуга Захар предстает как еще один запоминающийся образ, дополняющий образ Обломова и иллюстрирующий черты обломовщины. Захар — это образ-двойник своего хозяина. Эта параллель между ними подчеркивает, что они, как барин и раб, выросли на одной почве и чувствовали на себе «обояние обломовской атмосферы». Захар является своеобразной пародией на своего хозяина, отражая его манеры поведения и портретные характеристики, что делает образ слуги более уязвимыми и интересными для читателя.

В романе «Обломов» романист подчеркивает неотъемлемую связь между Обломовым и Захаром, отмечая, что их судьбы тесно переплетены. Жизнь одного из них немыслима без другого; «Он был уже не прямой потомок тех русских Калемов, рыцарей лакейской, без страха и упрека, исполненных преданности к господам до самозабвения, которые отличались всеми добродетелями и не имели никаких пороков. Этот рыцарь был и со страхом

и с упреком. Он принадлежал двум эпохам, и обе положили на него печать свою. От одной перешла к нему по наследству безграничная преданность к дому Обломовых, а от другой, позднейшей, утонченность и развращение нравов.» (3; 70)

Обломов и Захар можно рассматривать через призму принципа дополнительности. Обломов не умеет жить самостоятельно: его и его предков всю жизнь обхаживают чужие руки; «Старинная связь была неистребима между ними. Как Илья Ильич не умел ни встать, ни лечь спать, ни быть причесанным и обутом, ни отобедать без помощи Захара, так Захар не умел представить себе другого барина, кроме Ильи Ильича, другого существования, как одевать, кормить его, грубить ему, лукавить, лгать и в то же время внутренне благоговеть перед ним». (3;77)

Исследуя русскую литературу XIX века, нельзя не обратить внимание на образ слуги, который иногда кажется второстепенным, но на самом деле может быть ключевым для понимания произведения. Для более глубокого анализа авторских замыслов важно определить функции и характер роли слуги в тексте.

Слуга – это многогранный персонаж. Чтобы точнее понять, какую роль он играет, нужно выделить типы слуг, их функции и значение для сюжета и образов героев. В литературе часто встречаются такие типы слуг, как слуга-отец, слуга-шут, слуга-плут, слуга-двойник и слуга-утешитель.

Эти типы слуг часто являются обобщением черт разных людей, представленных одним персонажем. Исследуя произведения А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Н. В. Гоголя, И. А. Гончарова, можно увидеть, как эти типы слуг отражают разные аспекты общества и человеческой природы. Характеры литературных персонажей не являются случайным сочетанием черт характера. Они представляют собой определенные индивидуальности, где каждый персонаж обладает живым единством черт, объединенных ведущим качеством. Писатели, раскрывая это ведущее качество, создают живые, неповторимые образы. Это позволяет иметь особое значение в литературных произведениях, так как через ведущее качество читатель понимает общественный смысл и нравственные уроки, которые несут персонажи.

### **Список использованной литературы:**

[1]. Пушкин, А. С. (1836). *Капитанская дочка*. [Источник указывает на страницы, где упомянуты Савельич и его взаимодействие с другими персонажами: страницы 251, 257 и 299].

[2]. Гоголь, Н. В. (1836). *Ревизор*. [Источник содержит детали о персонаже Осипе, особенно важные высказывания и действия, указанные на страницах 23, 24].

[3]. Гончаров, И. А. (1859). *Обломов*. [Источник описывает отношения и характеристики Захара, особенно на страницах 70 и 77].

[4]. Белинский, В. Г. [Цитата об Осипе из комментариев Белинского, страница 30].